

всякаго лица, безъ удостовѣренія въ полномочіи, а только съ указаніемъ, за кого именно производится платежъ долга. Конечно, въ этомъ случаѣ можно допустить, что полномочіе подразумѣвается, потому что самое дѣйствіе, о которомъ идетъ рѣчь, производство платежа, таково, что въ нормальномъ положеніи не совершается стороннимъ лицомъ иначе, какъ по полномочію должника или въ видѣ дара въ его пользу, но дара, разумѣется, принятаго или, по крайней мѣрѣ, предполагаемаго принятымъ, такъ что все-таки можно сказать, что есть согласіе должника на производство удовлетворенія по обязательству стороннимъ лицомъ. Но удовлетвореніе можетъ быть произведено стороннимъ лицомъ не только безъ согласія должника, явнаго или предполагаемаго, но и вопреки его прямому несогласію: спрашивается, освобождается ли тогда должникъ отъ обязанности представить удовлетвореніе по обязательству? Отвѣтъ должно дать отрицательный, потому что безъ согласія лица нельзя совершить за него какое-либо дѣйствіе, а можно только съ его согласія; если же и допускается иногда совершеніе дѣйствія безъ прямого согласія лица, то потому только, что согласіе предполагается, но предположеніе уже не имѣетъ мѣста при прямомъ несогласіи лица. Поэтому, если стороннее лицо уже предоставило удовлетвореніе вѣрителю, то оно можетъ потребовать его обратно, ибо удовлетвореніе это безъ согласія должника на его производство нельзя считать удовлетвореніемъ по обязательству; нельзя понимать его и въ смыслѣ дара вѣрителю, ибо даръ характеризуется намѣреніемъ дарителя обогатить одаряемое лицо, стороннее же лицо, представляя удовлетвореніе за должника, не имѣетъ въ виду обогатить вѣрителя, представить ему новое право, а только разрѣшить прежнее обязательство, по которому вѣрителю принадлежитъ право. Спрашивается, наконецъ, какое же отношеніе существуетъ между стороннимъ лицомъ, удовлетворившимъ по обязательству, и должникомъ? Если обязательство таково, что вѣритель можетъ передать его другому лицу, напр. обязательство денежное, то стороннее лицо, изъявляющее готовность удовлетворить по обязательству, нерѣдко требуетъ передачи себѣ акта обязательства по передаточной надписи, что и совершается по производствѣ удовлетворенія: въ такомъ случаѣ возникаютъ между стороннимъ лицомъ и лицомъ обязаннымъ такія же отношенія, какъ между цессіонаріемъ и должникомъ; но въ такомъ случаѣ значить собственно, что стороннее лицо вызывается не удовлетворить вѣрителя по обязательству, а вызывается приобрести себѣ по передачѣ право по обязательству; дѣло идетъ слѣд. объ уступкѣ права по обязательству. Если же уступка права по обязательству не можетъ имѣть мѣста и передаточной надписи не совершается, то производство удовлетворенія стороннимъ лицомъ можетъ имѣть двоякій смыслъ: а) или оно безмездно: тогда между должникомъ по обязательству и стороннимъ лицомъ возникаютъ такія же отношенія, какія возникаютъ по даренію между лицомъ одаряемымъ и дарителемъ; б) или удовлетвореніе произведено съ цѣлю получить вознагражденіе: тогда для должника возникаетъ обязательство представить это вознагражденіе стороннему лицу; но для этого требуется призна-

ніе удовлетворенія со стороны должника, что обыкновенно и дѣлается; если же признаніе не послѣдуетъ, а должникъ явно выразитъ несогласіе на производство удовлетворенія по его обязательству стороннимъ лицомъ, то наступаютъ точно такія же отношенія, какія наступаютъ по производствѣ удовлетворенія стороннимъ лицомъ вопреки предварительному несогласію должника, т. е. стороннему лицу остается только требовать отъ вѣрителя возвращенія удовлетворенія. Можно сказать, что стороннее лицо производитъ удовлетвореніе по обязательству условно. Напр. *A* удовлетворяетъ *B* по долговому обязательству *C*, съ тѣмъ условіемъ, что *C* признаетъ удовлетвореніе, производимое *A*; но *C* не признаетъ удовлетворенія: значитъ условіе, при которомъ *A* удовлетворяетъ *B* за *C*, не наступаетъ и для *B* нѣтъ законнаго основанія удержать за собою полученное отъ *A* въ удовлетвореніе по обязательству *C*, а *B* обязанъ возвратить полученное отъ *A*.—Удовлетвореніе, чтобъ разрѣшить обязательство, должно быть произведено лицу, имѣющему право по обязательству, вѣрителю или его представителю. Но точно также, какъ иногда удовлетвореніе производится за должника стороннимъ лицомъ, оно производится нерѣдко, вмѣсто вѣрителя, стороннему лицу. Такъ въ особенности часто бываетъ, что удовлетвореніе производится кому-либо изъ членовъ семейства вѣрителя, напр. его сыну, женѣ и т. п., или удовлетвореніе производится другому стороннему лицу, напр. кредитору вѣрителя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ производство удовлетворенія не разрѣшаетъ обязательства и должникъ не освобождается отъ обязанности представить удовлетвореніе самому вѣрителю, а за нимъ существуетъ только право требовать возвращенія удовлетворенія отъ того сторонняго лица, которому оно представлено. Другое дѣло, если вѣритель, какъ это нерѣдко и бываетъ въ практикѣ, впослѣдствіи признаетъ удовлетвореніе, произведенное, вмѣсто него, стороннему лицу: тогда производство удовлетворенія имѣетъ то же значеніе, какъ бы оно было представлено самому вѣрителю, хотя бы самое удовлетвореніе и не дошло до него. Напр. должникъ уплачиваетъ долгъ женѣ вѣрителя, и вѣритель впослѣдствіи признаетъ это удовлетвореніе: хотя полученные деньги не перейдутъ въ руки мужа, вѣрителя по обязательству, а будутъ напр. растрачены женою, тѣмъ не менѣе, удовлетвореніе, произведенное женой, имѣетъ полную силу дѣйствительнаго удовлетворенія и обязательство разрѣшается. Но бываетъ и такъ, что самъ вѣритель указываетъ стороннее лицо, которому должно быть произведено удовлетвореніе по обязательству. Иногда это указаніе дѣлается уже при вступленіи въ обязательство, такъ что въ самомъ актѣ обязательства указывается лицо, которому должно быть произведено удовлетвореніе—*„что и доставите такому-то“*, говоритъ вѣритель должнику. Въ такомъ случаѣ, какъ скоро удовлетвореніе произведено стороннему лицу, оно имѣетъ то же значеніе, какъ-бы было произведено самому вѣрителю, хотя стороннее лицо и не имѣетъ значенія его представителя: нельзя сказать, что стороннее лицо, указанное вѣрителемъ, какъ лицо, которому должно быть произведено удовлетвореніе по обязательству, пріобрѣтаетъ тѣмъ право требовать удовлетворенія. И вотъ замѣчатель-

ная характеристическая особенность положенія лица, указываемаго для производства платежа по обязательству: лицо это не въ правѣ требовать удовлетворенія; но какъ скоро удовлетвореніе представлено ему и принято имъ, должникъ тѣмъ самымъ непосредственно освобождается отъ обязательства ¹⁾.

Предметъ удовлетворенія опредѣляется самымъ содержаніемъ обязательства: именно то дѣйствіе должно быть совершено, которое составляетъ содержаніе обязательства; оно только служитъ удовлетвореніемъ, такъ что совершеніемъ другого дѣйствія должникъ не освобождается отъ обязательства, развѣ на такую замѣну одного дѣйствія другимъ будетъ согласіе вѣрителя, явно выраженное или безмолвное, подразумѣваемое ²⁾. Въ дѣйствительности часто бываетъ, что должникъ совершаетъ другое дѣйствіе, а не то, которое составляетъ содержаніе обязательства, и требуетъ, чтобы этому другому дѣйствію было присвоено значеніе удовлетворенія по обязательству. Напр. содержатели фабрикъ, въ особенности во время застоя въ сбытѣ фабричныхъ произведеній, позволяютъ себѣ удовлетворять рабочихъ, вмѣсто денежнаго платежа, фабричными произведеніями, по извѣстной ихъ оцѣнкѣ. Но такая замѣна денежнаго платежа товарами совершенно произвольна, и каждый работникъ въ правѣ требовать платежа денегъ и не принимать товара, развѣ самъ соглашается на замѣну. Замѣна одного *дѣйствія* другимъ не есть замѣна одного *обязательства* другимъ и не должна быть съ нею смѣшиваема. Замѣна одного дѣйствія другимъ только и можетъ произойти съ согласія участниковъ обязательства, тогда какъ замѣна одного обязательства другимъ можетъ произойти и независимо отъ ихъ согласія, по крайней мѣрѣ независимо отъ согласія вѣрителя. Напр. должникъ не совершаетъ дѣйствія, составляющаго предметъ обязательства, и тѣмъ нарушаетъ право вѣрителя: отсюда для должника рождается обязательство вознаградить вѣрителя; но это уже новое обязательство, возникшее вслѣдствіе нарушенія права, такъ что представленіе вознагражденія будетъ исполненіемъ новаго обязательства, замѣнившаго прежнее, а не замѣною дѣйствія, составляющаго предметъ обязательства прежняго. Далѣе для удовлетворенія по обязательству требуется, чтобы дѣйствіе было совершено такъ, какъ оно опредѣлено содержаніемъ обязательства. Такимъ образомъ, если содержаніемъ обязательства опредѣлено, что дѣйствіе, составляющее предметъ его, должно быть совершено вдругъ, то обязательство тогда только и исполняется, когда дѣйствіе совершается вдругъ: вѣритель не обязанъ принимать удовлетворенія по частямъ, ибо совершеніе части дѣйствія не есть совершеніе самого дѣйствія, и въ отдѣльномъ случаѣ для вѣрителя можетъ быть даже особый интересъ въ томъ, чтобы не принимать удовлетворенія по частямъ ³⁾. Но разумѣется, что по обоюдному соглашенію между участ-

¹⁾ Vening, Civilrecht, II, § 245. ²⁾ Св. зак. гр. ст. 1536, 1948, 1955.

³⁾ По отношенію къ денежному удовлетворенію сводъ законовъ устанавливаетъ такую терминологию: удовлетвореніе въ части называется *уплатою*, а полное удовлетвореніе *платежемъ* (св. зак. гр. ст. 2050, 2051).

никами обязательства можетъ быть допущено и совершение дѣйствія по частямъ, хотя бы содержаніемъ обязательства и было опредѣлено одновременное его совершение. И обыкновенно вѣрители соглашаются на совершение дѣйствія по частямъ, по тому соображенію, что если не согласиться на совершение дѣйствія по частямъ, то, быть-можетъ, должникъ и вовсе не въ состояніи будетъ его совершить. Но иногда совершение дѣйствія по частямъ прикрывается тѣмъ, что между вѣрителемъ и должникомъ заключается новое обязательство на меньшую сумму. Напр. нерѣдко бываетъ, что должникъ по заемному письму въ срокъ платежа представляетъ вѣрителю только часть долговой суммы и вѣритель, чтобы не протестовать заемное письмо, не входить въ расходы и не оглашать неисправность должника, соглашается принять отъ него новое заемное письмо на сумму меньшую противъ прежняго разностью уплаты. Точно также, и качество дѣйствія должно соответствовать содержанію обязательства. Напр. если удовлетвореніе производится по образцу, то оно должно соответствовать образцу. Но такъ какъ не бываетъ предметовъ совершенно сходныхъ, то незначительное отступленіе отъ образца не мѣшаетъ удовлетворенію по обязательству ¹⁾. По обязательству родовому, удовлетвореніе должно быть дѣйствіемъ, принадлежащимъ къ среднимъ видамъ своего рода: крайности, какъ уже сказано, могутъ имѣть мѣсто только по особому о томъ соглашенію между участниками обязательства. Наконецъ, удовлетвореніе должно быть сполна, т. е. лицо обязанное не въ правѣ уменьшить удовлетвореніе, сдѣлать какіе-либо вычеты. Исключеніе отсюда составляетъ случай *учета*: если между участниками обязательства существуетъ еще другое обязательство, въ которомъ роли участниковъ представляются въ обратномъ порядкѣ, и оба обязательства по времени совпадаютъ, т. е. наступилъ уже срокъ удовлетворенія по тому и другому обязательству, въ такомъ случаѣ должникъ, производя удовлетвореніе, въ правѣ вычесть изъ него сумму, которую долженъ ему вѣритель ²⁾. Другое исключеніе представляетъ случай *несчастной несостоятельности должника*: тогда и удовлетвореніе въ меньшей мѣрѣ признается удовлетвореніемъ по обязательству ³⁾. Независимо же отъ этихъ случаевъ неполное удовлетвореніе по обязательству можетъ имѣть мѣсто только при согласіи вѣрителя на сбавку: въ противномъ случаѣ оно составляетъ нарушеніе права вѣрителя. И мы можемъ присовокупить къ этому только то, что въ дѣйствительности нерѣдко бываетъ вынужденная сбавка, когда удовлетвореніе считается слишкомъ значительнымъ, неправильнымъ, или когда должникъ не въ состояніи произвести полного удовлетворенія и вѣрители соглашаются на сбавку, чтобы не входить въ хлопоты и убытки, обыкновенно соединяющіеся съ процессомъ и нерѣдко оканчивающіеся ничѣмъ.

¹⁾ Св. зак. гр. ст. 1948.—²⁾ Тамъ же, ст. 1964; уст. о торг. несост. ст. 1967.

³⁾ Уст. о торг. несост. ст. 2000; св. зак. о суд. и вз. гр. ст. 1021.

§ 17.

Удовлетвореніе по обязательству должно быть произведено *въ надлежащее время*. Собственно говоря, съ возникновеніемъ обязательства связывается и обязанность его исполненія. Но очень часто бываетъ извѣстный промежутокъ времени между возникновеніемъ обязательства и его исполненіемъ, такъ что обязательство произвести удовлетвореніе слѣдуетъ уже за заключеніемъ обязательства. Это объясняется различными обстоятельствами и соображеніями: а) по свойственной зрѣлому человѣку предусмотрительности, онъ нерѣдко заранѣе принимаетъ мѣры для удовлетворенія своихъ потребностей: заключеніе обязательства представляется однимъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ обезпечить въ будущемъ удовлетвореніе какой-либо потребности, и поэтому нерѣдко обязательство заключается въ такое время, когда еще нѣтъ надобности въ его выполненіи. б) Обязательство служитъ человѣку средствомъ удовлетворить настоящей потребности на счетъ будущаго имущества: въ настоящее время нѣтъ равновѣсія между потребностями лица и средствами къ ихъ удовлетворенію, у лица нѣтъ средствъ для удовлетворенія той или другой его потребности; но впослѣдствіи равновѣсіе установится и у лица будутъ средства; и вотъ оно вступаетъ въ обязательство, клонящееся къ удовлетворенію настоящей потребности насчетъ будущихъ средствъ, такъ что лицу придется впослѣдствіи употребить свои средства на минувшія потребности. Или, наконецъ, в) когда возникаетъ обязательство, нѣтъ еще надлежащаго удостовѣренія въ дѣйствительномъ его существованіи: въ такомъ случаѣ удовлетвореніе по обязательству также отдѣляется отъ его возникновенія извѣстнымъ пространствомъ времени, въ теченіе котораго происходитъ удостовѣреніе. Такъ бываетъ именно при обязательствахъ, вытекающихъ изъ нарушенія права: обязательство возникаетъ въ самый моментъ нарушенія права; но чтобы вѣритель былъ въ правѣ требовать удовлетворенія по обязательству, нужно удостовѣреніе, что право дѣйствительно нарушено. Опредѣленіе времени удовлетворенія по обязательству составляетъ *срокъ обязательства*. Онъ предѣляется, какъ и всегда, или посредствомъ гражданскаго лѣтосчисленія, днемъ, мѣсяцемъ и годомъ, или какими-либо обстоятельствами, имѣющими совершиться во времени; притомъ, въ томъ и другомъ случаѣ или точно обозначается время удовлетворенія по обязательству, или означается только время, ранѣе или позднѣе котораго не можетъ быть произведено удовлетвореніе по обязательству. Опредѣленіе срока обязательства имѣетъ то значеніе, что до наступленія его вѣритель не въ правѣ требовать удовлетворенія по обязательству, но съ другой стороны онъ не обязанъ и принимать удовлетвореніе до срока ¹⁾; по

¹⁾ Понятно, что во многихъ случаяхъ для вѣрителя можетъ быть интересъ въ томъ, чтобы не принимать удовлетворенія до срока, — напр. когда вѣритель не можетъ сдѣлать никакого употребленія изъ капитала, тогда какъ капиталъ, находясь въ рукахъ должника, приноситъ ему извѣстные проценты, или напр. когда у вѣ-